

Александр Шаевич

**Закрýтый
архив. Книга 2**

Александр Шаевич
Закрытый архив. Книга2

«Автор»

2025

Шаевич А.

Закрытый архив. Книга 2 / А. Шаевич — «Автор», 2025

«Закрытый архив. Книга 2» — научно-фантастический триллер о расследовании капитана полиции Елены Светловой. После смерти историка Корнева она раскрывает тайну советского проекта «Заря-7»: в 1967 году космонавт Величко установил контакт с «Объектом X», получив предупреждение о двух путях развития человечества. Власти засекретили информацию, устранив участников проекта. Но «они» обещали вернуться через 50 лет — в 2017 году. Теперь влиятельные силы готовятся встретить возвращение, стремясь получить контроль над инопланетными технологиями. От секретных архивов до заброшенного города в Казахстане, от Москвы до Байкала — героям предстоит раскрыть правду и предотвратить катастрофические последствия неправильного выбора человечества. Роман сочетает детектив, фантастику и политический триллер, поднимая вопросы о цене истины и ответственности за будущее.

© Шаевич А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 11: "Запись допроса"	5
Глава 12: "Город-призрак"	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Александр Шавич

Закрытый архив. Книга2

Глава 11: "Запись допроса"

Утро после встречи на мысе Рытый выдалось пасмурным. Елена сидела в кабинете Громова, нервно постукивая пальцами по подлокотнику кресла. Полковник копался в сейфе, установленном за картиной с видом Москвы – банальное место для тайника, но эффективное.

– Вот, – Громов наконец извлек небольшую металлическую коробку. – То, что передала мне мать. Архив моего отца, который он хранил в тайне даже от начальства.

Он поставил коробку на стол между ними и открыл крышку. Внутри лежали пожелтевшие от времени папки, фотографии, несколько аудиокассет и маленький блокнот в потертом кожаном переплете.

– Я никогда не показывал это никому, – тихо сказал Громов, доставая одну из кассет. – Даже не знаю, почему сохранил. Может быть, ждал подходящего момента. Или человека, которому смогу доверять.

Елена осторожно взяла кассету. На пожелтевшей этикетке от руки было написано: "И. Величко, первый допрос, 18.06.1967".

– У вас есть на чем это прослушать? – спросила она.

Громов кивнул: – Старый кассетный магнитофон. Отец всегда был консерватором в плане техники.

Он достал из ящика стола громоздкий магнитофон, уже раритет в эпоху цифровых технологий. Вставил кассету, и комнату наполнил характерный шум старой пленки.

Затем сквозь шипение и треск прорезался уверенный мужской голос:

"18 июня 1967 года, секретный медицинский центр №16. Допрос космонавта Величко Игоря Дмитриевича после возвращения с орбиты. Присутствуют: полковник Марков В.А., майор Громов А.С., доктор Зотов Л.П. Начинаем запись."

Послышался звук отодвигаемого стула, потом другой голос, усталый и слегка дрожащий: "Назовите свое имя, должность и звание."

"Величко Игорь Дмитриевич, летчик-космонавт, майор авиации."

"Расскажите о событиях 16 июня 1967 года, произошедших во время полета корабля 'Заря-7'."

Последовала пауза, затем голос Величко, уже менее четкий:

"Я выполнял плановую миссию на околоземной орбите. В 23:40 по московскому времени заметил объект, приближающийся к кораблю. Сначала решил, что это космический мусор или американский спутник-шпион. Но объект двигался... неправильно. Менял траекторию без видимой инерции. Останавливался мгновенно. Это противоречило всем законам физики, которые я знал."

"Опишите объект," – это был голос, который Елена теперь узнала как голос деда Маркова.

"Неправильная форма, что-то среднее между сферой и диском. Излучал голубоватое свечение. Размер... трудно сказать точно, но примерно с автомобиль. Поверхность гладкая, без видимых стыков или иллюминаторов."

"Что произошло, когда объект приблизился к вашему кораблю?"

Снова пауза, затем голос Величко стал тише и напряженнее:

"Объект остановился примерно в метре от иллюминатора. Свечение усилилось, и... я почувствовал присутствие в своей голове. Не голоса, а... образы. Информацию, которая появилась прямо в сознании."

"Какого рода информацию?" – резко спросил Марков.

"Разную. Видения прошлого и будущего. Технологии, которых я не понимал. И предупреждение."

"Предупреждение о чем конкретно?"

Голос Величко стал более отстраненным, словно он вновь переживал тот опыт:

"О пути, по которому идет человечество. О том, что мы развиваемся слишком быстро технологически и слишком медленно – духовно. Что создаем оружие, способное уничтожить нас, но не создаем общество, способное жить в мире. Что истощаем ресурсы своей планеты быстрее, чем она может восстановиться."

"Это звучит как коммунистическая пропаганда, Величко," – голос Маркова стал жестче. – "Вы уверены, что не придумали всё это под воздействием стресса или кислородного голодания?"

"Я сообщаю вам то, что видел и чувствовал," – в голосе космонавта появилось раздражение. – "Они показали мне два возможных будущих. В одном человечество уничтожает себя в серии конфликтов и экологических катастроф. В другом – выходит к звездам, объединенное общими целями. И сказали, что выбор за нами."

"Кто такие 'они'?" – это был голос отца Громова, более спокойный и нейтральный.

"Не знаю," – честно ответил Величко. – "Они не представились и не показали своего физического облика. Но я чувствовал... множественность. Словно общаюсь не с одним существом, а с коллективным разумом."

Послышался звук перелистываемых бумаг, затем голос доктора Зотова:

"По вашим медицинским показателям, во время предполагаемого контакта наблюдались аномальные всплески мозговой активности. Особенно в областях, связанных с обработкой визуальной информации и абстрактным мышлением. Вы уверены, что это не была какая-то форма галлюцинации?"

"Я знаю разницу между реальностью и галлюцинацией, доктор," – теперь в голосе Величко звучала усталость. – "То, что я пережил, было более реальным, чем наш с вами разговор сейчас."

"Вернемся к предупреждению," – снова вступил Марков. – "Что конкретно эти... существа хотели от нас?"

"Ничего. Они просто информировали. Показывали варианты будущего и говорили, что выбор за нами. Но добавили, что вернуться через пятьдесят лет, чтобы увидеть, какой путь мы избрали."

"Вернутся? Куда?"

"В место, которое они посещали раньше. Где оставили свой след тысячи лет назад. Где-то в Сибири, у большого озера. Я видел образы... скалистый берег, мыс, вдающийся в воду."

"Байкал?" – предположил голос отца Громова.

"Возможно. Я не уверен. Но они оставили... маяк. Часть своей технологии, которая должна активироваться, когда придет время."

"Вы имеете в виду образец, найденный на вашем скафандре?"

"Да. Это не просто кусок металла. Это инструмент связи. И хранилище информации."

"Какой информации?" – в голосе Маркова послышался жадный интерес.

"Всей. О нас, о них, о Вселенной. О возможных путях развития, технологиях, научных открытиях. Но доступ к ней откроется постепенно, по мере готовности человечества к её пониманию и использованию."

В записи наступила длинная пауза. Затем голос Маркова, уже более сдержанный:

"Майор Величко, вы понимаете, что всё сказанное вами звучит как бред душевнобольного? Если бы не ваша безупречная репутация и психологические тесты перед полетом, я бы рекомендовал немедленную психиатрическую экспертизу."

"Я говорю правду, товарищ полковник," – устало ответил Величко. – "Верите вы или нет – ваше дело. Но информация, которую я получил, слишком важна, чтобы её игнорировать. Человечество стоит на перепутье, и у нас есть шанс избежать катастрофы."

"Достаточно," – резко сказал Марков. – "Допрос временно прекращаем. Космонавту Величко требуется отдых и медицинское обследование."

Послышались шаги, звук закрывающейся двери, и запись прервалась на несколько секунд. Затем она возобновилась, но уже без Величко. Слышались только голоса оставшихся в комнате.

"Марков, я думаю, мы должны серьезно отнестись к его словам," – это был отец Громова. – "Величко не похож на сумасшедшего. И те аномалии, которые зафиксировали наши приборы во время перерыва связи..."

"Что вы предлагаете, Громов? Доложить в ЦК, что мы установили контакт с инопланетянами, которые критикуют наш путь развития? Или может быть, обратиться в ООН с заявлением о предстоящем конце света? Вы хоть понимаете, какой международный скандал это вызовет?"

"Я предлагаю не отвергать с порога информацию только потому, что она не вписывается в наши представления о реальности," – спокойно ответил Громов-старший. – "Нужно провести тщательное исследование образца, анализ всех данных, собранных во время полета. И, возможно, организовать экспедицию к Байкалу, в место, которое описал Величко."

"Экспедиция уже запланирована," – неожиданно сказал Марков. – "Но не для контакта, а для изучения и, возможно, нейтрализации угрозы. Если то, что говорит Величко – правда, мы не можем допустить, чтобы эта информация стала достоянием широкой общественности. Представьте панику, религиозные волнения, политическую нестабильность."

"А как же предупреждение? Шанс изменить курс?"

"Изменения должны происходить постепенно, под контролем. А не в результате вмешательства неизвестных сил. Пока мы не поймем, с чем имеем дело, вся информация о контакте остается строго секретной. Это вопрос национальной безопасности."

Запись закончилась, и комнату вновь наполнила тишина.

Елена посмотрела на Громова:

– Ваш отец был прав. Они решили всё скрыть, вместо того чтобы использовать шанс.

Громов мрачно кивнул:

– И не просто скрыть. Уничтожить всех, кто знал или мог догадаться. Включая моего отца.

– Но почему Величко говорил, что умер через две недели после возвращения? По словам Северова, его держали в секретном медицинском центре гораздо дольше.

– Потому что официальная версия требовала его смерти, – ответил Громов, доставая из коробки еще одну кассету. – Но вот вторая запись, сделанная тайно моим отцом спустя почти год после возвращения "Зари-7".

Он сменил кассету в магнитофоне, и после короткого шипения раздался голос Громова-старшего:

"24 мая 1968 года. Секретная запись. Величко всё еще содержится в изоляции в центре "Аргус". Официально он мертв, документы о кремации подделаны. Его состояние стабилизировалось, но периоды "трансляции", как их называют врачи, стали более частыми."

Звук шагов, потом голос сменился на знакомый голос Величко, но теперь какой-то отстраненный, монотонный:

"Они наблюдают. Всегда наблюдали. С самого начала. Мы – эксперимент, но также и надежда. Один из многих видов, стоящих на пороге космической эры. Большинство не проходит этот порог. Уничтожают себя, не справившись с собственными технологиями и примитивными инстинктами."

"Игорь, вы меня узнаете?" – спросил Громов-старший.

"Александр Сергеевич Громов. Хороший человек. Один из немногих, кто слушает."

"Что с вами происходит во время этих... трансляций?"

"Я вижу их глазами. Чувствую их разумом. Они подключили меня, чтобы лучше понять. Чтобы подготовить."

"Подготовить к чему?"

"К возвращению. К моменту выбора. Когда они придут снова, человечество должно быть готово. Образец... образец уже меняется. Он живой, в некотором смысле. Часть их коллективного разума."

"Где он сейчас, этот образец?"

"Разделен. Изучается в разных местах. Они не понимают, что делают. Пытаются использовать как оружие то, что создано как мост."

Голос Величко вдруг изменился, стал более напряженным:

"Вы в опасности, Александр Сергеевич. Они скоро придут за вами. Марков знает, что вы встречаетесь со мной. Знает, что вы пытаетесь донести правду."

"О чем вы говорите, Игорь? Кто придет за мной?"

"Те, кто хочет сохранить власть любой ценой. Даже ценой будущего. Берегитесь."

Запись оборвалась, и Громов выключил магнитофон.

– Через три недели после этой записи мой отец умер, – тихо сказал он. – Официальная версия – сердечный приступ. Но мать никогда в это не верила. Он был здоров как бык, не пил, не курил, регулярно проходил медосмотры.

Елена задумчиво постукивала пальцами по столу:

– А что стало с Величко? Он всё еще жив?

– Не знаю, – покачал головой Громов. – По официальным документам, он умер еще в 1967 году. Но если верить этой записи и словам Северова, его держали в секретном центре как минимум до конца 60-х. Что было дальше – никаких следов.

– Но если он пережил те времена, сейчас ему должно быть за девяносто, – размышляла вслух Елена. – В таком возрасте даже если он жив, вряд ли сможет быть полезным источником информации.

– Не будьте так уверены, – неожиданно сказал Громов. – Если контакт с "Объектом X" действительно изменил его, как говорил мой отец, он может обладать знаниями или способностями, выходящими за рамки обычного человеческого опыта.

Елена внимательно посмотрела на полковника:

– Вы верите в это? Во всё это?

Громов несколько секунд молчал, потом медленно кивнул:

– Раньше – нет. Считал записки отца бредом или результатом какой-то странной игры спецслужб. Но теперь, после всего, что мы узнали... Да, я верю. И думаю, что нам нужно найти Величко, если он еще жив. Или хотя бы проследить его судьбу.

– С чего начнем?

– С места, которое он упомянул, – Громов достал из коробки старую фотографию. На ней был изображен комплекс зданий, окруженный высоким забором с колючей проволокой. – Центр "Аргус" в Казахстане. Официально это был секретный научно-исследовательский институт, изучающий воздействие космической радиации на живые организмы. На самом деле – одна из многих тайных лабораторий, где проводились эксперименты, о которых не должен был знать никто.

– Казахстан? – Елена нахмурилась. – Это уже другое государство. Как мы туда попадем?

– У меня есть связи, – спокойно ответил Громов. – Бывшие коллеги, ныне работающие в службе безопасности Казахстана. Смогу организовать неофициальный визит.

– Но прежде нам нужно выяснить, существует ли еще этот центр, – заметила Елена. – После распада СССР многие секретные объекты были заброшены или перепрофилированы.

– Согласен, – кивнул Громов. – И я знаю, кто может помочь с этой информацией. Один из моих бывших сослуживцев сейчас работает в архиве Министерства обороны. Если кто-то и знает судьбу таких объектов, то это он.

Елена задумчиво перебирала фотографии и документы из архива отца Громова:

– Всё указывает на то, что дело гораздо серьезнее, чем мы предполагали изначально. Это не просто расследование странной смерти историка. Это... – она замялась, подбирая слова.

– Это вопрос будущего, – закончил за неё Громов. – Если предсказание Величко верно, и "они" действительно должны вернуться через пятьдесят лет, то время почти пришло. И образец, который так отчаянно ищет Марков, может быть ключом ко всему.

– Или оружием огромной мощности, – мрачно добавила Елена. – В зависимости от того, как его использовать.

Громов встал, подошел к окну и некоторое время молча смотрел на московские улицы внизу.

– Нам нужно действовать быстро, – наконец сказал он. – Марков и его люди наверняка уже идут по нашему следу. А если то, что говорил Величко – правда, на кону стоит гораздо больше, чем наши жизни.

Елена тоже поднялась:

– Тогда не будем терять времени. Я свяжусь с Андреем и Анной, сообщу им о наших планах. А вы договоритесь со своим контактом в архиве.

– Встретимся через два часа у восточного входа в парк Горького, – кивнул Громов. – Там достаточнолюдно, чтобы не привлекать внимание, но есть места, где можно спокойно поговорить.

Когда Елена уже была у двери, Громов окликнул её:

– Капитан... Будьте предельно осторожны. Если хотя бы часть того, что говорил Величко – правда, за нами охотятся люди, для которых человеческая жизнь ничего не значит.

– Я знаю, – Елена слегка улыбнулась. – Не в первый раз сталкиваюсь с такими.

Выйдя из кабинета Громова, она на мгновение остановилась в коридоре, пытаясь собраться с мыслями. Допрос Величко, его странные предсказания, таинственный центр в Казахстане... Всё это складывалось в картину, которая одновременно пугала и завораживала.

Но главное – время истекало. Если возвращение действительно должно произойти через пятьдесят лет после контакта 1967 года, то они уже опаздывали. И от того, успеют ли они найти ответы на все вопросы, могло зависеть не только их будущее, но и судьба гораздо большего масштаба.

Глава 12: "Город-призрак"

Пыльная дорога, пересекающая казахскую степь, казалась бесконечной. Старый внедорожник подпрыгивал на многочисленных выбоинах, заставляя пассажиров хвататься за ручки дверей.

– Ещё километров пятнадцать, – сказал водитель, пожилой казах с обветренным лицом и острым взглядом. – После вон той сопки свернём на грунтовку.

Елена кивнула, не отрывая взгляда от потрёпанной карты на коленях. Согласно записям Северова и координатам, которые удалось получить от контакта Громова в архиве, Звёздный-45 должен был находиться в малонаселённой области северного Казахстана, вдали от крупных городов и транспортных путей.

– Странное место для научного центра, – заметила Анна, глядя на бескрайнюю степь за окном. – Так далеко от всего.

– Идеальное место для секретных исследований, – ответила Елена. – Вдали от посторонних глаз, на достаточном расстоянии от населённых пунктов, чтобы минимизировать риск случайных свидетелей.

Их водитель, представившийся как Болат, усмехнулся: – Многие города строили так в советское время. Появлялись из ниоткуда, не было на картах. Люди внутри жили как в другом мире – магазины полные, дома хорошие. А вокруг – степь да голод.

Путешествие в Казахстан далось нелегко. После встречи с Громовым в парке, где полковник передал ей контакты своего знакомого из казахстанских спецслужб, Елене и Анне пришлось действовать осторожно и быстро. Они вылетели в Нур-Султан регулярным рейсом, затем пересели на местный самолёт до Кустаная, а оттуда уже на машине направились к предполагаемому месту расположения секретного города.

Андрей настаивал на том, чтобы поехать с ними, но Елена была непреклонна – кто-то должен был остаться в Москве и продолжить работу с образцом и документами, особенно с теми, что они нашли в ячейке Северова. К тому же, если за ними следили, разделение группы увеличивало шансы, что хотя бы часть информации будет сохранена.

Внедорожник свернул с асфальта на едва заметную грунтовую дорогу, и тряска усилилась.

– Раньше тут была хорошая дорога, – заметил Болат. – Бетонная, для военных грузов. Сейчас всё развалилось, заросло.

– Вы бывали в Звёздном-45? – спросила Елена.

– Нет, внутрь не пускали, – покачал головой водитель. – Но возил туда грузы до самых ворот. Знаю, что там большая наука была. Космос изучали, говорили люди.

Дорога шла через невысокий холм, и когда они преодолели подъём, перед ними открылся вид на долину. В нескольких километрах впереди, среди плоской степи, виднелся серый силуэт – группа зданий, окружённых высоким забором.

– Вот он, Звёздный, – Болат сбавил скорость. – Мёртвый город. После распада Союза всех вывезли, оборудование тоже. Что не смогли вывезти – бросили. Теперь там только ветер да призраки.

По мере приближения детали становились всё отчётливее. Высокий бетонный забор с колючей проволокой наверху, сторожевые вышки по периметру, массивные ворота – всё говорило о высоком уровне секретности объекта. Но сейчас забор во многих местах обрушился, вышки покосились, а ворота стояли распахнутыми настежь.

Болат остановил машину метрах в двухстах от ворот: – Дальше не поеду. Плохое место, говорят люди. Кто туда ходит – возвращается больным или с головой не в порядке.

– Суеверия? – поинтересовалась Анна.

– Может быть, – пожал плечами Болат. – А может, радиация или химия какая. Кто знает, что они там изучали? Буду ждать вас здесь два часа. Если не вернётесь – уеду.

– Справедливо, – кивнула Елена, доставая из рюкзака фонарик, бутылку воды и газовый пистолет, который удалось привезти контрабандой. – Мы постараемся уложиться.

Они с Анной вышли из машины и направились к воротам. Полуденное солнце нещадно палило, но воздух оставался сухим и прохладным – особенность местного климата.

– Жутковато, – призналась Анна, когда они проходили под проржавевшей аркой ворот. – Как в фильме ужасов.

– Сосредоточься на задаче, – спокойно ответила Елена. – Нам нужно найти лабораторный комплекс, о котором писал Северов. Там, по его словам, проводились основные исследования образца с "Объекта Х".

Город-призрак встретил их гнетущей тишиной. Дома – в основном пятиэтажки советской постройки – стояли с пустыми глазницами выбитых окон. Улицы заросли травой, пробивающейся сквозь потрескавшийся асфальт. Кое-где виднелись остовы брошенной техники – грузовиков и даже военного бронетранспортёра.

– Здесь жили семьи учёных и обслуживающего персонала, – сказала Елена, указывая на жилые здания. – Смотри, вон детская площадка. А там, кажется, был кинотеатр.

– Как в Припяти, – кивнула Анна. – Только без радиации. По крайней мере, надеюсь на это.

Они шли по главной улице, сверяясь с картой, которую Громов получил от своего контакта. Согласно схеме, лабораторный комплекс находился в северной части города, немного в стороне от жилых кварталов.

– Должно быть вон там, – Елена указала на массивное здание с куполообразной крышей, возвышающееся над остальными постройками. – Похоже на обсерваторию или исследовательский центр.

Они ускорили шаг, стараясь не обращать внимания на гнетущую атмосферу пустого города. Иногда в пустых зданиях слышались странные звуки – потрескивание конструкций, шорохи, звон стекла. Ветер гонял по улицам обрывки газет и бумаг, создавая иллюзию призрачного присутствия.

Наконец они достигли здания с куполом. Вблизи оно оказалось ещё более внушительным – трёхэтажное, из серого бетона, с минимумом окон и массивной стальной дверью.

– "Институт космических исследований. Объект Аргус-7", – прочитала Анна надпись над входом. – Похоже, мы на месте.

Главный вход был заварен металлическими листами, но в боковой части здания они обнаружили техническую дверь, прикрытую, но не запёртую. Петли заржавели, и Елене пришлось приложить значительное усилие, чтобы открыть её.

– Осторожно, – предупредила она, включая фонарик. – Здание явно давно заброшено, возможны обрушения.

Внутри царил полумрак. Лучи света от фонарика выхватывали длинные коридоры, заваленные обломками и мусором. Кое-где на стенах виднелись надписи – инструкции, предупреждения, указатели. Большинство дверей были выломаны или стояли распахнутыми настежь.

– Северов писал о подземных уровнях, – сказала Елена, осматриваясь. – Там должны были находиться основные лаборатории. Нам нужно найти лестницу или лифт.

Они методично обследовали первый этаж, заглядывая в каждое помещение. Большинство комнат были пусты или содержали лишь обломки мебели и техники. В некоторых сохранились следы поспешной эвакуации – разбросанные бумаги, брошенные личные вещи, недопитые чашки на столах.

– Смотри, – Анна указала на стену в одном из коридоров, где висела схема эвакуации. – Тут показаны все уровни здания. Три наземных и два подземных.

Елена внимательно изучила схему: – Лифты отпадают, электричества нет. Должна быть аварийная лестница... вот, в восточном крыле.

Они направились в указанном направлении и вскоре нашли тяжёлую металлическую дверь с надписью "Только для персонала. Уровни В1-В2". Дверь была приоткрыта, за ней начиналась бетонная лестница, уходящая вниз.

– Готова? – спросила Елена, направляя луч фонарика в темноту лестничного пролёта.

– Не совсем, – честно ответила Анна. – Но другого выхода нет.

Они начали спускаться. Лестница была крутой, с высокими ступенями. По стенам тянулись трубы и кабели. Через каждые несколько метров висели таблички с указанием уровня и направления к аварийным выходам.

Наконец они достигли площадки с дверью, на которой было написано "Уровень В1. Лаборатории 1-12". Дверь не была заперта, и они вошли в длинный коридор с множеством дверей по обеим сторонам.

– Разделимся? – предложила Анна. – Сэкономим время.

– Ни в коем случае, – покачала головой Елена. – В таких местах держимся вместе. Начнём с первой лаборатории и будем методично проверять каждую.

Лаборатория №1 оказалась большим помещением с остатками какого-то громоздкого оборудования. Судя по сохранившимся надписям, здесь проводили анализ космического излучения. Лаборатории №2 и №3 были похожи – разбитые приборы, перевёрнутые столы, груды бумаг на полу.

– Похоже, что самое ценное оборудование вывезли, – заметила Елена. – А остальное просто бросили или намеренно уничтожили.

– Смотри, – Анна указала на дверь лаборатории №7, единственную, которая была заперта. На ней висела табличка с надписью "Особый доступ. Сектор X-7".

– X-7, – задумчиво произнесла Елена. – Возможно, отсылка к "Объекту X"?

Дверь была металлической, с кодовым замком. Но годы и коррозия сделали своё дело – створка слегка покосилась, а в верхней части образовалась щель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.